

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Алхаева Т.Х. Историческая обусловленность нормы об обоснованном риске в уголовном законодательстве России // Юридические исследования. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.12.77220 EDN: UBORWB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77220

Историческая обусловленность нормы об обоснованном риске в уголовном законодательстве России

Алхаева Тамила Хаважевна

адъюнкт; кафедра уголовного права; Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, Красносельский р-н, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

✉ alkhaeva.tamila@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.12.77220

EDN:

UBORWB

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является генезис обоснованного риска в правовой системе России в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Невостребованность нормы об обоснованном риске в следственно-судебной практике на протяжении всего периода его закрепления в уголовном законе, отсутствие статистической отчетности равно Обзора Верховного Суда РФ по практике применения положений статьи 41 УК РФ в совокупности с историческими событиями начала 1990 гг., оказавших непосредственное влияние на правовую систему России актуализирует проведение настоящего исследования. Цель исследования состоит в определении обоснованности дополнения уголовного закона нормой об обоснованном риске посредством изучения и осмысления его генезиса в уголовно-правовом законодательстве России. Автор рассматривает основные этапы становления института риска в непосредственной взаимосвязи с сопутствовавшими определенному этапу историческими событиями. Методологическая основа представлена всеобщим диалектическим, а также совокупностью общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучных (историко-правовой, формально-юридический, структурно-

функциональный) методов. В результате проведенного исследования автором обоснован следующий вывод: законодательное признание и закрепление обоснованного риска в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния, не является следствием коренного пересмотра правовой системы России в результате смены государственного строя в начале 1990 гг.; генезис обоснованного риска сопровождался продолжительным процессом его зарождения и развития в недрах общественных отношений, следственно-судебной практике и уголовно-правовой доктрине. Причина невостребованности данной правовой нормы обусловлена не отсутствием деяний, к которым надлежит применение положений статьи 41 УК РФ; а в накоплении значительного массива проблем теоретического и практического характера, препятствующих «свободному» обращению в процессе правоприменительной деятельности к положениям исследуемой уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова:

правовая норма, правовая система, генезис, обоснованный риск, легализация, уголовный закон, правотворчество, уголовно-правовая доктрина, правоприменительная деятельность, следственно-судебная практика

Введение

Возникновению правовой нормы - первичного элемента правовой системы, предшествует сложный, порой весьма длительный, многофакторный процесс развития и усложнения общественных отношений, под воздействием исторических, политических, социально-экономических, морально-нравственных и иных явлений общественной жизни, в комплексе обуславливающих необходимость законодательного признания и урегулирования определенного вида отношений посредством дополнения либо изменения нормативно-правового акта соответствующей правовой нормой (их совокупностью). Следовательно, закрепление каждой из уголовно-правовых норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, в действующем законе; их признание в качестве самостоятельных – результат удовлетворения назревшей на определенном этапе развития общества, под влиянием вышеуказанных факторов, потребности в признании формально противоправного деяния при определенных условиях дозволительным видом правомерного поведения.

Однако, порой под превалирующим воздействием одного либо нескольких векторов общественной жизни возможно не оправданное (не последовательное) нормотворчество. Наиболее полно подобная правотворческая деятельность выражена при смене государственного строя и обусловленного им пересмотра правовой системы. Указанный период, как правило, характеризуется хаотичным, чрезмерно динамичным, весьма противоречивым и пробельным законодательством.

Потребность в наличии института необходимой обороны или крайней необходимости в действующем законодательстве не вызывает сомнений, однако, по настоящее время весьма противоречиво и неоднозначно отношение в уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике к так называемым «иным обстоятельствам, исключающим преступность деяния» (речь идет об уголовно-правовых нормах, предусмотренных статьями с 40-42 УК РФ), в том числе к обоснованному риску. Отсутствие следственно-судебной практики, постепенное «угасание» внимания со стороны теоретиков уголовного права после многочисленных дискуссий, предшествовавших легализации обоснованного

риска в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, вызывает опасение в обоснованности дополнения уголовного закона данной правовой нормой: не явилось ли ее принятие «модным веянием» того периода; следствием пересмотра правовой системы России в силу известных событий начала 1990-х гг. Решение поставленной задачи актуализирует потребность в изучении и осмыслении генезиса института обоснованного риска в российском уголовном законодательстве.

Основная часть

Для начала обозначим, с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, претерпел существенные изменения: данные обстоятельства впервые выведены в отдельную главу уголовного закона; их общая (суммарная) совокупность значительно расширена. Часть «новых» для уголовно-правовой системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, весьма органично «вписалась» в правовую действительность (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление); другая (физическое или психическое принуждение, обоснованного риск, исполнение приказа или распоряжения), напротив, продолжает оставаться в состоянии близком к «зародышевому». В тоже время, обоснованному риску в отличии от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, не присуще эпизодичность законодательной регламентации в виде предыдущего указания в памятниках российской государственности. Иными словами, данная правовая норма в корне нова для правовой системы России.

Генезис института риска в качестве правового относится к началу XX в. в рамках трудового, затем гражданского законодательства, в связи с чем рассматривался в русле производственных, хозяйственных правоотношений. Имперский период характеризуется изданием царского закона от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении за увечье и смерть в промышленных заведениях частных и общественных», направленного на страхование рабочих от несчастных случаев на производстве ввиду риска, вытекающего из существа производимых ими работ [\[1, с. 31\]](#). Данный закон являет собой единственный для царской России правовой акт, возведший риск в категорию правовых.

Дальнейшее становление и развитие института риска связано с изменением политического курса страны, его государственной строя и экономической модели. В данный период (1920-1930) риск впервые рассматривается в качестве обстоятельства, устраняющего юридическую ответственность. Соответствующие положения предусмотрены в КЗоТ и ГК РСФСР 1922 г.; активно разрабатываются постановления по вопросам производственно-хозяйственной деятельности, допускающие элементы риска, в частности: Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности» (см. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 1. 1917-1928 гг. — М.: Политиздат, 1967. (204); ЦИК ССР и НК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный им нанимателю» и другие.

Однако, в начале 1930-х гг. поощрительно-стимулирующее (одобрительное) отношение советской власти к совершению рискованного деяния, прежде всего, в сфере производственно-хозяйственной, способствовавшего ускоренной индустриализации и возрастанию темпов производства, меняется в диаметрально противоположное – накладывается полный запрет проведения каких-либо изысканий в данной области.

Вместе с тем, «отсутствие правовых норм, на основании которых государственный орган

или суд могли бы решить вопрос о применении права в случае, подлежащем правовому регулированию, влечет за собой возникновение пробелов в праве, которые необходимо устранять» [\[2, с. 365\]](#).

Подобная участь не миновала и институт риска. Более того в уголовном законодательстве отсутствовало само понятие риска, а вопросы, возникавшие, в связи с этим в науке и судебно-следственной практике, как правило, решались в связи с институтом вины. В частности, 11 апреля 1944 г. Военная водно-транспортная коллегия Верховного Суда СССР указывает, что «производственный риск может при известных условиях являться обстоятельством, устраняющим виновность подсудимого» [\[3, с. 144\]](#). Данное разъяснение связано прежде всего с рассмотрением дела Ларионова – механика баркаса «Шеляпугин», ранее осужденного военным трибуналом Нижне-Волжского и Уральского бассейнов. Существо дела состояло в следующем: "... на баркасе «Шеляпугин» пробило фланец, соединявший трубопровод с инжектором. Механик этого баркаса Ларионов, не останавливая работы баркаса по подаче топлива, проверил наличие воды в котле и пытался быстро произвести ремонт, но в предполагаемое им время с ремонтом не уложился, а за это время вода в котле значительно испарилась и на потолке котла образовалась выпучина. Имея в виду, что авария произошла не из-за преступной халатности Ларионова, который при ремонте – на ходу – допустил, по существу, производственный риск, за что его судить в уголовном порядке не было оснований, ... коллегия определила приговор военного трибунала в отношении Ларионова отменить, а дело в уголовном порядке производством прекратить» [\[3, с. 144-145\]](#).

Ранее, в сборнике циркуляров и разъяснений Народного комиссариата юстиции РСФСР, действующих на 1 мая 1934 г., акцентировано внимание на вопросе производственного риска – умении «отделить действительный технический риск от прикрывающейся им бесхозяйственности» [\[4, с. 245\]](#). В качестве примера в сборнике приводится дело треста «Фосфорит»: трестом был допущен производственный риск, заключавшийся в принятии решения по реконструированию предприятия кустарного типа – Сещенского завода, в целях добычи фосфоритной руды. При этом, добыча сырья шла с затруднением и не давала заводу работать с полной нагрузкой, в связи с чем действия работников треста были квалифицированы как вредительство. Однако к моменту разбора дела в суде эти затруднения были устранены, а также установлено, что реконструкция Сещенского завода дала самые положительные результаты и завод является одним из лучших заводов треста. [\[4, с. 246\]](#).

В качестве иных примеров производственного риска в следственно-судебной практике возможно привести дело главного кондуктора станции Фастов Юго-Западной железной дороги Яремко [\[5, с. 39\]](#), Калюжного и Казария [\[6, с.12-13\]](#) и другие.

Таким образом, к началу 1950-х гг. в следственно-судебной практике постепенно назревает необходимость в дополнении уголовного закона соответствующей правовой нормой (действующее законодательство все более не удовлетворяет возрастающим запросам следственно-судебной практики в соответствующей правовой норме); более очевидна невозможность применения правил о крайней необходимости к случаям производственного риска.

К началу 1950-1960-х гг. ранее наложенный запрет на совершение рискованных деяний, проведение изысканий в этой сфере постепенно ослабевает. Начало научно-технической революции в СССР, активное развитие науки, техники, промышленности, начало

освоения космического пространства, проектирование и введение в эксплуатации объектов атомной энергии (напр., Обнинской промышленной электростанции (см., Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И.В. Сталина, № 182 (I3II5) 13.07.1954 г. // Библиотека коммунистической литературы); начало холодной войны и последовавшей за ней гонки вооружений окончательно обусловили нецелесообразность и несостоятельность подобного запрета.

В данный период в рамках уголовно-правовой доктрины закладываются основа и фундамент для дальнейшей научно-исследовательской деятельности и последующей легализации риска в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. У истоков обоснованного риска стояли такие ученые как М. С. Гринберг [\[7\]](#), А. И. Омельченко [\[8\]](#), И. И. Слуцкий [\[9\]](#), А. А. Пионтовский [\[10\]](#), М. Д. Шаргородский [\[11, с. 385-387, 393-397\]](#) и другие. В частности, М. С. Гринберг в своем труде «Проблема производственного риска в уголовном праве» - одной из первых работ в уголовно-правовой доктрине, посвященных исследованию риска, указывает: «... настало время дополнить перечень обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, положением о правомерности оправданного производственного риска; дать этому явлению необходимый законодательный учет» [\[7, с. 32\]](#). А. И. Омельченко вовсе обосновывалось необходимость «введения карательных санкций, включая и уголовные, за отказ от реализации прогрессивного и нового по мотивам того, что процесс такой реализации связан с явлениями творческого риска ...» [\[8, с. 38\]](#).

Однако, закрепление уголовно-правовой нормы об обоснованном риске в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 г. не последовало.

Дальнейшее развитие риска в рамках уголовного законодательства приходится на 1980-1990-е гг. В данный временной отрезок обоснованный риск разрабатывается в трудах В. И. Саморокова [\[12\]](#), В. И. Мельниковой [\[13\]](#), Г. В. Овчинниковой [\[14\]](#), А. В. Сахарова [\[15\]](#), Ю. В. Баулина (см. Баулин Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния: автореф. дис. д-р юрид. наук: 12.00.08. - Харьков, 1991. - 41 с.) и других. Позиции ученых, как правило, сводились к необходимости признания риска в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. В частности, следующим образом высказывался А.В. Сахаров: «При подготовке нормы уголовного законодательства целесообразно прежде всего расширить законодательный перечень подобных обстоятельств, предусмотрев также нормы о задержании преступника и оправданном риске» [\[15, с. 116\]](#). Указанный период также характеризуется расширением сфер возможного совершения рискованного деяния: риск рассматривается не только в русле производственной и хозяйственной деятельности, но и профессиональной.

Предложенная в 1985 г. «Теоретическая модель Уголовного кодекса» [\[16, с. 32\]](#), равно как проект Уголовного кодекса РСФСР 1991 г. [\[17\]](#) предусматривали норму о риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Принятые Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. «Основы уголовного законодательства Союза ССР и Республик» (приняты ВС СССР 02.07.1991 г. № 2281-I) также содержали соответствующую правовую нормы. Однако, как известно, данный нормативный акт так и не вступил в юридическую силу. Таким образом, можно утверждать, последующие исторические события в незначительной степени отсрочили

легализацию обоснованного риска.

В последствии предложенные проекты Уголовного кодекса РФ, во многом базировавшиеся на положениях Основ уголовного законодательства, также включали уголовно-правовую норму о риске.

Таким образом, необходимость дополнения перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, уголовно-правовой нормой об обоснованном риске, ее востребованность в следственно-судебной практике, потребность в законодательном урегулировании соответствующей вида общественной отношений по сути была бесспорна. Полемика преимущественно развивалась относительно сфер возможного совершения рискованного деяния, определения условий его правомерности, наименования данной правовой нормы и других конкретизирующих и дополняющих ее содержательную сторону положений.

Более того, уголовно-правовая норма об обоснованном риске получила закрепление в статье 42 Модельного Уголовного Кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств (принят постановлением седьмого пленарного заседания Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 5-7 от 17.02.1996 (с изменениями на 16.11.2006)).

Современный этап становления и развития обоснованного риска начинается с принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г., определившего риск в качестве самостоятельного полноценного обстоятельства, исключающего преступность деяния. После легализации изучению обоснованного риска уделено внимание В. В. Бабуриным [18], Н. Ш. Козаевым [19], А. Н. Берестовым [20], А. А. Ильюховым (см. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2001. – 22 с.), С. С. Захаровой (см. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2005. – 26 с.), А. Ю. Шурдумовым (см. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 20 с.), А. А. Шумковым (см. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 24 с.) и другими. В настоящее время обоснованный риск не востребован в следственно-судебной практике: статистическая отчетность о применении положений данной правовой нормы не сформирована, полагаем, ввиду отсутствия таковой; Обзор судебной практики о применении положений главы 8 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019), по сути, игнорирует обоснованный риск. Указанное свидетельствует о накопления проблем, препятствующих «свободному» обращению в процессе правоприменительной деятельности к статье 41 УК РФ, а следовательно реализации ее положений.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, полагаем, формированию обоснованного риска в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предшествовал продолжительный период «зарождения» и последовательного «вызревания» в недрах общественных отношений. Безусловно детерминирующее влияния на данный процесс различных факторов общественной жизни на всех этапах генезиса уголовно-правового риска как части правовой материи; однако, исторический экскурс подтверждает, юридическое признание и закрепление обоснованного риска не есть следствие сумбурного, не продуманного реформирования правовой системы России в начале 1990-х гг. Генезис

обоснованного риска служит отражением регулятивной функции права – придания юридической формы наличествующим общественным отношениям, а не их создания.

Первостепенная проблема обоснованного риска на современном этапе – не востребованность в правоприменительной деятельности, не смотря на предшествовавший «общественный запрос» к его легализации. Риск – сложное, многоплановое явление, в основе которого лежат элементы неопределенности, альтернативности, противоречивости и иные. Наряду с тем, риск неотъемлемый атрибут всех сфер человеческой деятельности, который в настоящем непременно учитывается при планировании жизнеобеспечения. Таким образом, полагаем, указанная проблема обоснованного риска обусловлена не отсутствием деяний, к которым надлежит применение положений статья 41 УК РФ, а в необходимости доработки данного правового института, посредством разрешения задач теоретического и практического характера – «наведения мостов» между ними.

Библиография

1. Нолькенъ А.М. Законы о вознаграждении за увечье и смерть в промышленных заведениях частных, общественных и казенных. – СПб: Юридический книжный склад "ПРАВО", 1911. – 372 с.
2. Юридическая энциклопедия / [Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юринформцентр, 2001. – 971 с.
3. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР, 1944. – М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. – 399 с.
4. Сборник циркуляров и разъяснений НКЮ РСФСР, действующих на 1 мая 1934 г. – М.: Государственное издательство Советское законодательство; Под ред. В.П. Ускова.
5. Судебная практика Верховного Суда СССР от 1949 г. под ред. Т.И. Голякова. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – 48 с.
6. Судебная практика Верховного Суда СССР от 1946 г. выпуск II/XXIV. под ред. Т.И. Голякова. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946.
7. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 132 с. EDN: UOFAFF
8. Омельченко А.А. Творческий риск, его государственно-правовая охрана. – М.: Издательство Московского университета, 1955. – 52 с.
9. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Ленинград: Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1956. – 118 с.
10. Пионтковский А.А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса // Сов. гос-во и право. – 1972. – № 4. – С. 30-39.
11. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / сост. и предисловие Волженкин Б.В. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с.
12. Самороков В.И. Риск в уголовном праве // Гос-во и право. – 1993. – № 5. – С. 103-112.
13. Мельникова В.И. О профессиональном и хозяйственном риске // Сов. юстиция. – 1989. – № 10. – С. 22-23.
14. Овчинникова Г.В. Виды профессионально-хозяйственного риска / Г. В. Овчинникова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 4. – С. 60-66. – EDN TTHUCR.
15. Сахаров А.Б. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. // Советское государство и право. – 1987. – № 1. – С. 111-118.
16. Теоретическая модель уголовного кодекса (Общая часть) / [Анашкин Г.З., Бородин С.В., Полубинская С.В. и др.]. – М.: Б. и., 1985. – 77 с.

17. Совершенствование и эффективность применения республиканского законодательства в борьбе с преступностью: межвуз. об. науч. тр. – Омск, 1991. – Ч. 2: Уголовный кодекс РСФСР (проект).
18. Бабурин В.В. Понятие и виды риска в уголовном праве: учебное пособие / В.В. Бабурин. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – 104 с. EDN: QXEEJX
19. Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. – 112 с. EDN: UCTHTR
20. Берестовой А.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Монография. – СПб: Астерион, 2020. – 148 с. EDN: HSPHUT

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является историческая обусловленность возникновения и развития правовой нормы об обоснованном риске в российском уголовном законодательстве. Автор анализирует генезис этого института, начиная с дореволюционного периода, через советскую эпоху и заканчивая современным Уголовным кодексом РФ.

В работе используется метод историко-правового анализа и доктринального исследования. Автор изучает законодательные акты разных эпох (от закона 1903 г. до УК РФ 1996 г.) и анализирует научные труды ведущих советских и российских ученых (М.С. Гринберг, А.А. Омельченко, В.И. Самороков и др.). Также отмечается обращение к судебной практике (например, дело Ларионова 1944 г.), хотя и с констатацией ее скудности в современный период.

Актуальность темы обусловлена противоречивым отношением к норме об обоснованном риске в современной доктрине и ее полным отсутствием в следственно-судебной практике. Работа призвана актуализировать изучение истории института для устранения существующих пробелов между теорией и правоприменением.

Научная новизна заключается в комплексном историческом осмыслении процесса легализации риска. Автор ставит под сомнение тезис о том, что норма 1990-х годов была лишь «модным веянием», доказывая ее глубокую историческую укорененность и общественный запрос, существовавший десятилетиями.

Статья написана научным языком. Структура логична: последовательно рассматриваются различные исторические этапы (имперский, ранний советский, период НТР, современный), что позволяет проследить эволюцию взглядов на риск. Содержание охватывает как законодательные инициативы, так и доктринальные споры.

Библиография обширна и репрезентативна, включает 20 источников. Она охватывает как дореволюционные и советские издания (сборники ВС СССР 1940-х гг.), так и современные монографии и статьи (В.В. Бабурин, А.Н. Берестовой 2000-х гг.). Это свидетельствует о глубокой проработке источниковой базы.

Апелляция к оппонентам присутствует через анализ различных научных позиций 1960–1990-х годов (например, призывы М.С. Гринберга и А.А. Омельченко к легализации риска) и констатацию того, что единого мнения по ряду вопросов нет до сих пор.

Основной вывод состоит в том, что норма об обоснованном риске имеет под собой прочную историческую основу, но требует доработки для реального применения.

Статья будет интересна широкому кругу читателей: юристам-практикам, научным сотрудникам, преподавателям и студентам юридических вузов, интересующимся уголовным правом и его историей.

Замечания:

- 1. Отсутствие конкретных законодательных предложений, автор показывает не востребованность нормы на практике и призывает к ее «доработке», однако в статье отсутствуют конкретные предложения по изменению или дополнению статьи 41 УК РФ, которые могли бы устранить существующие проблемы правоприменения.*
- 2. Автор утверждает, что проблема не в отсутствии деяний, а в необходимости доработки института. Однако глубинные причины того, почему следователи и судьи игнорируют эту статью (возможно, из-за страха ответственности, сложности доказывания обоснованности риска), детализированы слабо.*

Указанные недостатки не влияют на общую оценку работы и может быть рекомендована к публикации.